

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL*

CAT/C/28/D/185/2001
27 May 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия
(29 апреля - 17 мая 2002 года)

Решение

Жалоба № 185/2001

Заявитель: г-н Чедли Бен Ахмед Каруи

Представлено: Юридическое бюро, г-жа Христа Ниблом

Государство-участник: Швеция

Дата представления: 25 июня 2001 года

Дата решения: 8 мая 2002 года

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение*

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

относительно

Жалобы № 185/2001

Заявитель: г-н Чедли Бен Ахмед Каруи

Представлено: Юридическое бюро, г-жа Христа Ниблом

Государство-участник: Швеция

Дата представления: 25 июня 2001 года

Дата решения: 8 мая 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 8 мая 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 185/2001, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

* В рассмотрении настоящего дела принимали участие следующие члены Комитета: г-н Питер Томас Бернс, г-н Гибрил Камара, г-н Сайед Кассем эль-Масри, г-жа Феличе Гаэр, г-н Александро Гонсалес Поблете, г-н Андреас Мавроматис, г-н Фернандо Мариньо Менендес, г-н Оле Ведел Расмуссен, г-н Александр М. Яковлев и г-н Юй Мэнцзя.

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции:

Решение

1.1. Заявителем является г-н Шедли Бен Ахмед Каруи, гражданин Туниса, родившийся 10 ноября 1963 года, который в настоящее время проживает в Швеции, где просит убежища. Он утверждает, что его возвращение в Тунис после отклонения его ходатайства о предоставлении статуса беженца явится нарушением Швецией статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 17 июля 2001 года препроводил эту жалобу государству-участнику. На основании пункта 9 правила 108 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Тунис, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. В представлении от 12 сентября 2001 года государство-участник информировало Комитет о своем решении отсрочить исполнение постановления о высылке автора и, следовательно, приостановить его исполнение в отношении супруги и дочери г-на Каруи.

Представленные факты

2.1 Г-н Каруи вырос в городе Джендуба на северо-западе от столицы страны - Туниса. Он учился в средней школе, где заинтересовался философией и политическими науками, особенно в рамках исламского движения. С 1981 года он являлся активным членом исламского движения "Аль-Нахда". Позднее он стал в рамках этой организации ответственным за культурно-идеологическую работу по месту жительства.

2.2 В 1979 году за принадлежность к организации "Аль-Нахда" он был исключен из школы, и семья обеспечивала его длительное обучение в частной школе. В 1981 году его задержали на один месяц и 10 дней и допрашивали о его политической деятельности, особенно о демонстрациях, в которых он участвовал. Однако, являясь несовершеннолетним, он был освобожден без наказания. Это был его первый из семи арестов в период 1981-1996 годов.

2.3 В 1983 году он был помещен под стражу на один месяц, а затем осужден к шести месяцам тюремного заключения за участие в антиправительственных демонстрациях. Из-за выдвинутых против него обвинений он был также исключен из школы. После

освобождения автор стал безработным и жил на иждивении своей семьи. В 1984 году он был арестован и осужден к двум с половиной годам тюремного заключения за принадлежность к партии "Аль-Нахда" и участие в демонстрациях. В 1986 году он был вновь арестован и содержался под стражей шесть месяцев по обвинению в печатании и распространении антиправительственных листовок. Поскольку эти обвинения не удалось доказать, он был освобожден без привлечения к ответственности.

2.4 Г-н Каруи пытался покинуть Алжир для продолжения учебы, но у него конфисковали паспорт и запретили выезжать из страны и заниматься в Тунисе трудовой деятельностью. Несмотря на запрет, он выполнял случайные работы в течение коротких периодов времени. В ноябре 1997 года с избранием президента Бен Али напряженность в Тунисе на некоторое время спала, но затем репрессии возобновились с новой силой. Находясь в розыске за участие в демонстрации протеста против американских военных действий в ходе войны в Заливе, он в конце 1990 года смог нелегально прибыть в Алжир, чтобы продолжить учебу. Один раз, в июне 1991 года, он вернулся в Тунис, когда заболел его отец, но в конце этого года вновь выехал в Алжир, получив тунисский паспорт. Он продолжал обучение до конца 1992 года.

2.5 В 1992 году автор был выслан в Тунис вместе с 11 другими тунисцами, участвовавшими в исламских движениях. В Тунисе они содержались под стражей в течение двух с половиной месяцев, но автору и еще трем задержанным удалось бежать из-под стражи до суда. Он вновь прибыл в Алжир, где 8 сентября 1992 года подал ходатайство о предоставлении убежища. В декабре 1992 года его ходатайство было отклонено, а сам он вновь отправлен в Тунис в 1993 году.

2.6 По возвращении в Тунис он был арестован и приговорен к полутора годам тюрьмы за членство в нелегальной организации и участие в демонстрациях и агитации. Автор утверждает, что в период каждого содержания под стражей его подвергали жестокому обращению и пыткам, особенно в последний раз, включая удары дубинкой по правой ноге с нанесением перелома и постоянных болей, обливание водой при сковывании наручниками, вырывание волос из тела и прижигание тела сигаретами.

2.7 Вступив в декабре 1994 года в брак с гражданкой Алжира, автор планировал оставить политическую деятельность. С 1 марта 1996 года по 30 июня 1999 года он работал в одной из строительных компаний, однако в 1996 году был вновь обвинен в антиправительственной деятельности, отказавшись участвовать в митингах, которые организовывал местный лидер правительской партии. Автор был арестован и осужден к полутора годам тюремного заключения. В январе 1997 года он был освобожден благодаря демонстрациям и международному давлению в целях ослабления

репрессий. После этого задержания он должен был ежедневно отмечаться в полицейском участке. С 1998 года частотность явок в полицию была заменена на еженедельную, и на момент его выезда из Туниса этот режим по-прежнему действовал.

2.8 Летом 1999 года его информировали о том, что несколько известных ему членов "Аль-Нахда" были арестованы; тогда он решил бежать из страны. Получив паспорт с помощью знакомств и взяток, а также шведскую визу для посещения своего двоюродного брата, он 7 августа 1999 года выехал в Швецию. В тот же день автор прибыл в Швецию и по прибытии сразу же уничтожил свой паспорт. До подачи ходатайства о предоставлении убежища 24 августа 1999 года он ожидал документы и подтверждение из Туниса. Находясь в Швеции, он был вызван на судебное разбирательство в Тунисе 15 сентября 1999 года и заочно осужден к восьми годам тюремного заключения за агитацию, нарушение общественного порядка и сбор средств. Заявитель представил копию препровожденной по факсу справки суда Джендубы от 18 февраля 2000 года, в которой подтверждаются эти предполагаемые факты. Полиция неоднократно производила обыск в его доме в Тунисе и однажды задержала его жену на трое суток, после чего у нее произошел выкидыш. После отъезда автора в Швецию его жена выехала в Алжир, поскольку находилась под постоянным давлением со стороны тунисских властей, а в январе 2000 года жена и дочь автора прибыли в Швецию.

2.9 4 января 2000 года Иммиграционный совет Швеции отклонил ходатайство автора и издал распоряжение о его высылке в Тунис. Такое решение было главным образом обусловлено тем, что сотрудники Совета сомневались в правдивости его показаний, поскольку по прибытии в Швецию он уничтожил свой паспорт и подал ходатайство о предоставлении убежища лишь через 17 дней после въезда в страну. Кроме того, Совет отметил, что, несмотря на строгий контроль в аэропортах Туниса, ему удалось вылететь из столичного аэропорта под своим настоящим именем. Таким образом, по мнению Совета, он вряд ли разыскивался тунисскими властями. Кроме того, Совет отметил, что представленная им информация страдала некоторыми несоответствиями, например в отношении продолжительности периодов его трудовой деятельности, первого применения пыток и срока заключения, определенного приговором в 1996 году. Он также отметил, что в то же время на беседе 25 августа автор информировал шведские иммиграционные власти о том, что по его делу в Тунисе ведется судебное разбирательство.

2.10 Адвокат оспаривает основания для высылки, приведенные Иммиграционным советом Швеции. Во-первых, адвокат утверждает, что г-н Каруи уничтожил свой паспорт, чтобы отвести опасность от лица, помогавшего ему выехать из Туниса, и что он ожидал дальнейшей документации, прежде чем подать ходатайство о предоставлении убежища. Во-вторых, г-ну Каруи удалось покинуть Тунис с паспортом на свое имя, поскольку

помогавшее ему лицо обеспечило его паспортом, не производя регистрации. Адвокат также заявляет, что в 1993 году г-н Каруи был осужден к полутора годам тюремного заключения, но благодаря общей амнистии этот срок был сокращен до одного года, о чем свидетельствует справка из министерства иностранных дел Туниса. В связи с сомнениями иммиграционных властей относительно подлинности уведомления о судебном разбирательстве адвокат указывает, что в этих типовых формулярах отражена лишь информация, касающаяся конкретного дела. Это не означает, что формуляр, где отсутствуют некоторые сведения, не является подлинным.

2.11 Г-н Каруи обжаловал это решение в Апелляционном совете по делам беженцев, который 28 сентября 2000 года отклонил его ходатайство. В своей апелляционной жалобе он приложил заявление г-на Рашида Ганнуши, председателя движения "Аль-Нахда" и тунисской партии "Аль-Нахда" от 18 июля 2000 года. Председатель указал, что г-н Каруи является активным членом движения, что в 1993 году алжирские власти выслали его в Тунис, где он был подвергнут аресту, жестокому обращению и допросу, а после отъезда из Туниса в Швецию был заочно осужден к восьми годам тюремного заключения, что его родственники неоднократно подвергались допросам и преследованию, что его жена была арестована, подвергнута грубому обращению и пыткам и что в результате этого его дочь страдает психическим расстройством.

2.12 Апелляционный совет по делам беженцев согласился с основаниями шведского Иммиграционного совета в пользу высылки автора и добавил, что политическая деятельность заявителя относится к давнему периоду и что политическая организация, в которой он состоял, была распущена в 1992 году. Совет также отметил, что политическая деятельность автора носила незначительный характер и осуществлялась на низовом организационном уровне. Кроме того, Совет не принял к сведению заявления председателя движения "Аль-Нахда" и партии "Аль-Нахда", поскольку получил информацию о том, что этот председатель делал аналогичные заявления и в других случаях, даже не зная тех лиц, которых он поддерживал. Он также отметил, что письмо председателя датировано 2000 годом, хотя "Аль-Нахда" была распущена в 1992 году.

2.13 Повторное ходатайство о пересмотре дела Апелляционным советом по делам беженцев было отклонено 17 апреля 2001 года. Хотя г-н Каруи сопроводил свое второе ходатайство рядом новых документов, включая судебно-медицинские заключения, подтверждающие письма от организации "Международная амнистия" и от своего друга, Совет по делам беженцев усомнился в их правдивости в силу причин, изложенных в своем предыдущем решении. В заключении судебно-медицинского эксперта Центра по оказанию помощи жертвам пыток и травматологии при Каролинской больнице от 14 февраля 2001 года описывается шрам на одном из пальцев г-на Каруи,

предположительно нанесенный в результате прижигания сигаретой, пигментное пятно площадью 1 кв. см на его правом плече и боли от прикосновений на 5 см ниже этого места, предположительно являющиеся результатом ударов дубинкой, а также болезненный, плохо заживший перелом на правой ноге, также предположительно являвшийся следствием удара дубинкой. В заключении того же эксперта от 6 марта 2001 года сделан вывод о том, что физические симптомы автора соответствуют предположению о применении пыток и что его, вероятно, действительно пытали. Автор также представил заключение эксперта по общей психиатрии Центра по оказанию помощи жертвам пыток и травматологии при Каролинской больнице от 2 февраля 2001 года, согласно которому у него имеются объективные симптомы ПТСР и что весьма вероятно, что его утверждения о перенесенных пытках соответствуют действительности и т.п.

2.14 В приложенных показаниях, заверенных государственным нотариусом в Германии, один из его друзей, которого выслали из Алжира и пытали по прибытии в Тунис вместе с автором, сообщает, что г-н Каруи подвергался пыткам. Письмо Ассоциации жертв пыток Туниса поддерживает правдивость показаний друга автора. Наконец, он представил письмо от шведского отделения организации "Международная амнистия" от 30 марта 2001 года относительно положения в Тунисе, где члены партии "Аль-Нахда" подвергаются преследованиям и пыткам, даже если они лишь сочувствуют этой партии. Они ссылаются на дело А. против Нидерландов, в котором Комитет подтвердил эти выводы. "Международная амнистия" также подтверждает получение информации о том, как лица покидали страну через тунисские аэропорты при содействии их сотрудников и что такой метод бегства из страны использовался особенно в середине 90-х годов. Они отмечают, что описание г-ном Каруи его высылки из Алжира в Тунис в 1993 году соответствует полученной из различных источников информации о том, как в 1993 году тунисские просители убежища были высланы из Алжира в Тунис, где затем, как сообщалось, были подвергнуты аресту и пыткам со стороны тунисских властей. Через УВКБ "Международная амнистия" получила информацию о том, что в 1992 году власти Алжира отклонили ходатайство г-на Каруи о предоставлении ему убежища. Они делают вывод о том, что в случае возвращения в Тунис г-н Каруи рискует подвергнуться пыткам.

Жалоба

3. Г-н Каруи указывает, что в случае возвращения в Тунис он будет подвергнут аресту и пыткам за его участие в существовавшей ранее партии "Аль-Нахда" и в силу этого - за агитацию, нарушение общественного порядка и сбор средств. Он добавляет, что в стране существует постоянная практика нарушений прав человека со стороны тунисских властей, особенно в отношении политических противников. Таким образом, высылка

г-на Каруи в Тунис будет сопряжена для него с высокой степенью риска подвергнуться пыткам и в силу этого явится нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника о приемлемости

4. В своей вербальной ноте от 12 сентября 2001 года государство-участник сообщает, что у него нет возражений против приемлемости сообщения.

Замечания государства-участника по существу

5.1 В своей вербальной ноте от 11 января 2002 года государство-участник излагает свои замечания по существу дела.

5.2 Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу Ш.М.Р. и М.М.Р. против Швеции, согласно которому необходимы дополнительные подтверждения наличия постоянной практики серьезных, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране, указывающей на то, что в случае возвращения туда соответствующему лицу будет непосредственно угрожать опасность подвергнуться пыткам.

5.3 В отношении наличия постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране государство-участник отмечает, что, хотя Тунис признал компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции, Комитет в своих замечаниях по докладу, представленному Тунисом в 1997 году, выразил озабоченность в связи с большим разрывом между законодательством и практикой в области защиты прав человека в стране, и в частности в связи с сообщениями о широкомасштабном применении пыток и другого жестокого и бесчеловечного обращения со стороны полиции и сил безопасности.

5.4 В связи с утверждением г-на Каруи о грозящей лично ему опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Тунис государство-участник обращает внимание на тот факт, что ряд положений Закона об иностранцах отражает тот же принцип, который закреплен в статье 3 Конвенции. Таким образом, при рассмотрении ходатайства о представлении убежища по Закону об иностранцах шведские иммиграционные власти следуют той же методике проверки, которую применяет Комитет при рассмотрении жалобы по Конвенции.

5.5 Государство-участник подчеркивает, что прежде всего сам заявитель должен собрать и представить доказательства в подтверждение своего положения, см. С.Л. против Швеции. Вновь излагая соображения шведских иммиграционных властей, государство-

участник считает, что г-ну Каруи не удалось обосновать свое утверждение о том, что в случае возвращения в Тунис ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Отклонение его ходатайства о предоставлении убежища обусловлено сомнениями, которые вызывает правдивость автора и то обстоятельство, что, готовясь к поездке в Швецию, он никак не пояснил, почему он не привез с собой из Туниса хотя бы какую-либо документацию для представления шведским иммиграционным властям. Кроме того, поскольку он заявил, что в 1986 году его тунисский паспорт был конфискован, но что в 1991 году перед отъездом в Алжир ему удалось получить новый паспорт, он также мог воспользоваться действительным паспортом для поездки в Швецию. Однако, уничтожив свой паспорт, он лишил шведские власти возможности проверить документацию, имеющую решающее значение для решения вопроса о его праве на защиту.

5.6 Г-н Каруи въехал в Швецию по визе, выданной шведским посольством в Тунисе, которую он получил на ложном основании, заявив, что с 1 марта 1996 года он постоянно занимает руководящую должность в одной из строительных компаний, где он работал. Автор представил свидетельство, якобы подписанное его работодателем 30 июня 1999 года, в котором говорилось, что он все еще является сотрудником компании. По мнению государства-участника, эту информацию следует сопоставить с его заявлением Иммиграционному совету о том, что после нескольких лет тюремного заключения он вообще не работал, а позднее - что с 1997 года он был помощником в одной из частных компаний.

5.7 Государство-участник также указывает, что, как г-н Каруи заявил в ходе разбирательства, он покинул Тунис потому, что ряд лиц, которых он знал и которые также являлись сторонниками партии "Аль-Нахда", были арестованы в июне-июле 1999 года, и он сам опасался ареста. Виза на въезд в Швецию была ему выдана 2 июля 1999 года, хотя выехал он лишь 7 августа 1999 года. Эта отсрочка никак не была пояснена, и, хотя он был по-прежнему обязан еженедельно являться в полицию, в этот период его не арестовывали.

5.8 В связи с подтверждением его заочного приговора от 18 февраля 2000 года государство-участник отмечает, что предусмотренная этим приговором мера наказания значительно суворее тех, которые предположительно выносились ему ранее, хотя автор, как представляется, не обжаловал их или не пояснил, почему не сделал этого. Оно также отмечает, что в свидетельстве о вынесении приговора нет никакой информации о датах совершения предполагаемых преступлений и о том, что г-н Каруи был осужден заочно, а также отсутствуют ссылки на соответствующие положения применимого законодательства и подпись под документом. При отсутствии убедительного пояснения эти изъяны дают основание сомневаться в подлинности и этого документа. В этой связи государство-участник также подчеркивает, что г-н Каруи не представил копию самого

постановления, хотя оно было выдано более двух лет назад, адвокат и брат автора содействовали ему в получении в судах Туниса другой документации, касающейся постановлений 1996 и 1999 годов.

5.9 Относительно предполагаемого применения пыток государство-участник напоминает, что г-н Каруи в ответ на прямой вопрос своего адвоката показал, что его пытали не только в 1993 году, и что в судебно-медицинских заключениях сообщается только об одном шраме на пальце от прижигания сигаретой, хотя, по его утверждению, ему прижигали все тело. Государство-участник вновь ссылается на решение Комитета о том, что перенесенные пытки являются одним из элементов, который следует учитывать при рассмотрении жалобы по статье 3, но что цель рассмотрения заключается в том, чтобы установить, угрожает ли именно данному лицу непосредственная опасность применения пыток в случае его возвращения в страну, см. X, Y и Z против Швеции.

5.10 Наконец, в связи с постановлением от 15 сентября 1999 года государство-участник вновь ссылается на решение Комитета о том, что опасности быть задержанным самой по себе недостаточно для обеспечения защиты по статье 3 Конвенции, см. дело И.А.О. против Швеции. Оно также ссылается на дело A.C. против Швеции и делает вывод о том, что г-ну Каруи не удалось представить достаточную и надежную информацию в рамках бремени доказывания.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

6.1 В письме от 15 марта 2000 года г-н Каруи оспаривает утверждение государства-участника о том, что именно он прежде всего обязан собирать и представлять доказательства в подтверждение своего сообщения. Он ссылается на решение Комитета по делу Кисоки против Швеции¹, согласно которому от жертв пыток редко можно ожидать полной точности.

6.2 Кроме того, поясняя 36-дневную разницу между датой получения г-ном Каруи шведской визы и его выездом, адвокат указывает, что это время было ему необходимо для тайной подготовки к отъезду, поскольку он скрывался вместе с родственниками и друзьями.

¹ Дело № 41/1996 от 8 мая 1996 года, пункт 9.3.

6.3 Что касается того, что автор знал о готовящемся судебном разбирательстве еще до его вызова в суд, то адвокат поясняет это опытом автора, связанным с арестами и политическим преследованием. Он якобы предположил, что будет арестован, поскольку один из членов его группы в рамках Движения был накануне подвергнут аресту. Ужесточение приговора до восьми лет тюремного заключения по сравнению с предыдущими приговорами, вынесенными автору, поясняется активизацией преследования политических противников в Тунисе.

Решение о приемлемости и рассмотрение дела по существу

7. Прежде чем рассматривать какие бы то ни было утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток обязан решить вопрос о приемлемости этого сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник не выразило возражений против приемлемости сообщения, и приступает непосредственно к рассмотрению существа дела.

8. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен решить вопрос о том, есть ли серьезные основания полагать, что автору в случае его возвращения в Тунис будет грозить опасность применения пыток. Чтобы решить этот вопрос, Комитет согласно пункту 2 статьи 3 должен учесть все соответствующие обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Далее Комитет должен определить, явится ли *реальная и личная опасность* ареста и пыток *прогнозируемым* следствием высылки г-на Каруи в Тунис, особенно с учетом вынесенного ему заочного приговора.

9. Комитет ссылается на свои соображения по докладу Туниса за 1997 год, где он выразил озабоченность в связи с сообщениями о широкомасштабной практике применения пыток и другого жестокого и бесчеловечного обращения со стороны полиции и сил безопасности. Более поздние сообщения о положении в области прав человека, полученные из надежных источников, указывают на то, что в Тунисе все еще существует постоянная практика применения содержания под стражей, тюремного заключения, пыток и жестокого обращения с лицами, обвиняемыми в оппозиционной политической деятельности, включая связи с движением "Аль-Нахда".

10. Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что несоответствия в информации, представленной заявителем в ходе рассмотрения его

ходатайства о предоставлении убежища в Швеции, порождают сомнения относительно правдивости его утверждения. Однако Комитет придает важность пояснениям этих несоответствий, изложенным автором, и вновь ссылается на свое решение о том, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности. Комитет считает невозможным проверить подлинность некоторых документов, переданных автором. Однако, принимая во внимание представленную им существенную и надежную документацию, включая медицинские заключения, подтверждающее письмо "Международной амнистии" и подтверждение председателя "Аль-Нахда", эти сомнения следует толковать в пользу заявителя, поскольку он представил достаточную и надежную информацию в рамках бремени доказывания. Из этих документов Комитет считает важными заключения судебно-медицинского эксперта о перенесенных автором пытках и опасность того, что ему может грозить применение пыток, если он вернется в Тунис и будет задержан на основании судебного постановления от 15 сентября 1999 года или вследствие того, что он ранее являлся членом партии "Аль-Нахда" и политическим противником нынешнего правительства Туниса.

11. В этих обстоятельствах Комитет считает, что есть серьезные основания полагать, что заявителю в случае его возвращения в Тунис будет грозить опасность применения пыток.

12. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка г-на Каруи в Тунис явится нарушением статьи 3 Конвенции.
